

Фраза Чу Юньсюаня была произнесена с улыбкой на лице, но с обманом в глазах. Разбойники немедленно бросились вязать охрану специальными веревками, мешавшие вырваться на свободу даже практикам. Несколько охранников попытались оказать сопротивление но их повалили на землю и скрутили.

Чэн Но также повязали и двое затащили его на ездовое животное. Его голова настолько гудела, будто собиралась отвалиться. Интересно, если он не станет сопротивляться, будет ли Чан Чунь причинять ему неприятности и пытаться убить?

Один из них прошептал ему на ухо:

— Брат Чэн не бойся! Я Цао Тоу, а другой - Цзинь Юй. (Тоже из банды Лю Гуана, но в отличие от Чан Чуня не испытывали к Чэн Но ревности. И да они называют его Чэн Да Гэ - Старшим братом Чэн.)

Как только Чэн Но всмотрелся в глаза молодого парня, то смутно узнал робкого и застенчивого Цао Тоу, а вот Цзинь Юя он вообще не узнал.

Он и Лю Гуан ушли из трущоб четыре года назад, и у них никогда не было возможности вернуться. Но как же они оказались в такой ситуации?! В то время Цао Тоу говорил, что тоже хочет последовать за ними в Город Ляо Цзи, чтобы найти их, но теперь они стали разбойниками? Он вспомнил, что когда-то учил их читать ...

Цао Тоу склонил голову, завязал на нем узел и прошептал:

— Не волнуйся, мы найдем способ отпустить тебя.

Чэн Но испытал чувство стыда, на самом деле, после того, как покинул трущобы, он редко вспоминал о них. А вот Цао Тоу и Цзинь Юй заботились о старых чувствах, это его успокоило.

Сумки для хранения заключенных обыскали, а оружие изъяли. При обыске Цао Тоу сделал вид, что обыскивает его, снял с него сумку для хранения и спрятал туда его меч, а саму сумку засунул в голенище сапога. Затем всех пленных обнесли травяным настоем запирающим способности и лишаящим физической силы. У Чэн Но не было выбора, и он стиснув зубы выпил это.

— Прости брат Чэн, у нас нет выбора, — сказали они ему.

Чэн Но неохотно улыбнулся. Ему повезло их встретить, но для них это может обернуться несчастьем.

Группа плачущих и дрожащих от ужаса тинни, оказались грубо закинута на спины ездовых животных. Юного тинни, которого они сопровождали, тоже оказался там.

Главарь Лан Юэ Чжай – Лю У, с довольно простым длинным лицом и очень крепким телосложением. Сжал лицо юного тинни, долго и внимательно смотрел, а затем улыбнулся:

— У тинни из богатых семей действительно хорошая кожа и нежные черты. На этот раз я могу почувствовать разницу между аристократией и обычными людьми ... ха-ха, на этот раз запомним великую работу Чан Чуня. Один из десяти главарей пал, почему бы ему не занять его место, а еще выбери себе тинни по вкусу.

Чан Чунь с поклоном его поблагодарил:

— Большое спасибо! — с горделивым выражением поблагодарил он.

Но все же он продолжал обращать внимание на движения Чэн Но. Заметив проходивших мимо Цао Тоу и Цзинь Юя, как он и ожидал, они будут чтить старые привязанности с Чэн Но. Потому усмехнулся.

Тем не менее, Цао Тоу также знал, что у него имелось злое намерение по отношению к Чэн Но, потому не смел вести себя легкомысленно.

Поначалу его способности ничем не отличались от способностей Цао Тоу и Цзинь Юя. И все они получили от босса небольшие должности, но, более двух лет назад, ради сбора информации его отправили в Павильон Линюнь. Теперь он стал намного сильнее чем они! Такие мысли вертелись у него в сознании.

Разбойники начали тащить приданое к себе в лагерь, что в горах. Охранников в коме грузили на повозки, а тех, кого ранили слишком сильно, добивали.

Чэн Но поднялся вместе с пленниками. Он увидел, как Чан Чунь повел свое ездовое животное в его сторону. Он напрягся, идущий рядом с ним Цао Тоу тоже насторожился.

Чан Чунь замедлил свое животное и снисходительно усмехнулся:

— Эй, не ожидал, что это окажусь я, да?

Чэн Но не испытывал к нему ничего, кроме отвращения, потому он его проигнорировал и шел вперед.

Цао Тоу нахмурился:

— Чан Чунь, согласно правилам нашего разбойничьего логова, если брат Чэн сдался, то никто не имеет права тронуть даже волос на его теле.

— Теперь я Десятый лидер, так что может это ты правил не знаешь? — холодно сказал Чан Чунь.

— Да, Десятый лидер, — прикусив губу ответил Цао Тоу.

Чан Чунь перевел свой взгляд на Чэн Но и слегка приподнял подбородок:

— Я знаю, ты смиренный парень, хм, но посмотри на что стал похож Лю Гуан! Теперь он похож на собаку благородных, а не свободного волка!

Говоря это он возмущенно вперил свой взгляд в Чэн Но. Без него они, безусловно, следовали бы за Лю Гуаном, и покоряли этот великий мир! А сам бы он стал полезным человеком для Лю Гуана!

Во время пути на тренировку, он неожиданно для себя узнал Чэн Но, и тут же попытался убить его ядовитыми иглами. Но, как только увидел знакомые рыжие волосы поблизости, быстро изменил направление полета игл. Увидев выросшего Лю Гуана его ладони вспотели, но тот его не узнал! В тот момент у него была слабая идея. Если Лю Гуан узнает его, то точно убьет. Но он бы не жалел ...

"Но это нормально. У меня все еще есть возможность следовать за ним в будущем, и помочь ему возвыситься ..." — при этих мыслях Чан Чунь ощутил в груди жар.

Потом он бросил в того еще несколько насмешек, и удовлетворенно двинулся дальше.

Вернувшись в их логово, ему следует найти способ убить Цао Тоу, Цзинь Юй и Чэн Но.

Цао Тоу не удержался и фыркнул. Чан Чунь уходил на два года, и теперь он десятый лидер, но всего лишь по названию. Здесь у него нет даже доверенного лица. Как он и Цзинь Юй могут его бояться? Он последователь большого босса, а Цзинь Юй последователь второго лидера. Все не так однозначно.

Цзинь Юй также презрительно к этому отнесся, и зашептал:

— Брат Чэн, не злись, мы тоже очень скучаем по брату Гуан, он все еще в Ляо Цзи?

Чэн Но кивнул и кратко пересказал о положении Лю Гуана. Он заметил, что в этом вопросе они совсем не изменились, они слушали о нем с сияющими глазами, как в детстве. При этом он почувствовал себя очень странно, Лю Гуан такой привлекательный?

— На самом деле, быть бандитом здесь неплохо, и Главарь относится к нам по чести... Если бы не этот Чан Чунь, брат Чэн мог бы остаться. — только в своем сердце он прекрасно понимал,

Чан Чунь все так не оставит.

Чэн Но горько улыбнулся – естественно, по его мнению, лучше являться законопослушным гражданином. Хотя это мир, где попирают слабого и превозносят сильного, а по сути бандиты и городские дворяне не сильно отличаются.

В его сердце появилась слабая мысль: если бы не появился он, Лю Гуан, как и его компания, тоже бы стал разбойником?

Ночью они, наконец, прибыли в разбойничье логово, и Чэн Но и других временно поместили в камеры. Тогда к нему прокрался Цао Тоу и прошептал:

— Старший брат Чэн не бойся, люди с умениями лекарей-практиков редки и высоко ценятся. Я обсужу с Главарем, чтоб тебя перевели в наши лекари. А затем найду шанс увезти тебя отсюда. Все охранники – мои братья, и я прикажу им о тебе позаботиться.

Чэн Но благодарно кивнул ему, но подумав о Чан Чуне снова расстроился.

В камере было очень грязно и не было освещения, из-за переполненностью пленниками в маленькой комнатке находилось сразу более десятка человек. Чэн Но немного опустил голову, коснулся гибкой пряжки на руке и посмотрел на слегка выпуклые ботинки, почувствовав облегчение. Втайне он проглотил несколько таблеток, которые могли восстановить его энергию. Хотя без противоядия он противостоять отравлению не мог, у него не будет проблем восстановить энергию на три или четыре минуты.

Посреди ночи за дверью тюрьмы раздался скрип. Пораженный Чэн Но увидел, как медленно входит Чан Чунь, сопровождаемый двумя людьми.

Сердце Чэн Но пропустило удар. Все охранники – доверенные лица Цао Тоу, но они не могут в открытую биться с Чан Чунем, потому сопровождают его сюда. Скорее всего, кто-то отправился на поиски Цао Тоу.

Чан Чунь ухмыльнулся, и, держа фонарь нашел Чэн Но, а затем сказал:

— Откройте дверь камеры и вытащите этого с черными волосами.

— Десятый лидер, этого пленника нельзя перемещать без согласия Главаря... — произнес охранявший там разбойник, улыбаясь Чан Чуню.

Чан Чунь подумал, что они слишком небрежны по отношению к нему, но так-как немного беспокоился о мнении Главаря по этому вопросу. Нынешние лидеры понапивались до полусмерти, празднуя удачное дело. Но его ненависть к Чэн Но слишком сильная, и не мог не хотеть замучить его до смерти. На самом деле, он испытывал желание убить его всю дорогу

сюда, и не знал как сумел сдержаться. Но сейчас он достиг предела!

Решив больше не болтать с ними попусту, он вынул Ладан Успокоения Души и подул на них. Некоторое время они моргали на него помутневшими глазами, и вошли в транс. После того, как он уйдет, они не будут помнить эти пол часа своей жизни и естественно не смогут его в чем либо обвинить.

Он также знал, что один из людей направился к звать сюда Цао Тоу и Цзинь Юя. Это же его шанс порешить их здесь вместе! Потом можно будет сказать, что эти двое всегда его ненавидели, особенно, когда он стал одним из десятки лидеров. И будто они напились и попытались убить его. Сейчас он добился больших достижений, и на поверхности у него нет причин предпринимать действий против подчиненных других лидеров. Возможно у некоторых появятся сомнения, но этот вопрос небольшой и никто настаивать не станет. Что касается этого по фамилии Чэн, он просто маленький пленник. Естественно, никто не заботится о его жизни ...

Пока Чан Чунь делал внутренние расчеты, улыбка на его лице становилась все шире. Для Чэн Но же он становился все больше походить на злого призрака.

Открыв дверь темницы, он посмотрел в сторону Чэн Но и насмешливо сказал:

— Ну как, не хочешь выходить, да?

Чэн Но глубоко вздохнул, вышел с высоко поднятой головой и тоже ответил с насмешкой:

— Конечно, воздух снаружи получше-то будет.

Чан Чунь фыркнул. Здесь слишком много глаз, потому трудно что-либо делать. Оттолкнув Чэн Но, он закинул за дверь камеры Ладан Успокоения Души.

Снаружи Чан Чуня ожидали двое мужчин. Когда он вышел они встали, поприветствовав его.

— Вы помните приказ? — холодно сказал он им.

Двое быстро кивнули, и шагнули вперед, чтобы удержать Чэн Но, подталкивая того вперед.

Чан Чунь счастливо ушел, вернувшись он будет медленно мучить его! Это по фамилии Чэн будет молить его о смерти!

Чэн Но огляделся вздохнул, ему нужно притвориться будто ему сложно двигаться, иначе не сбежать!

Наконец они прибыли к деревянному домику, Чан Чунь внимательно осмотрелся и позволил двум мужчинам охранять дверь. Он толкнул Чэн Но в дом, готовый привязать его руки к балке.

Когда тот приблизился, Чэн Но внезапно потянул гибкую пряжку, только сейчас Чан Чунь заметил, что в его рукаве находится сумка для хранения. В это время он быстро вытащил оттуда меч и порезал его.

Несмотря на ошеломление Чан Чунь сумел избежать этого, и быстро выпустил несколько ядовитых игл. Силы Чэн Но в большей степени запечатана. Но даже так он сумел пырнуть его в плечо. Он стиснул зубы и кинулся на него. Эффект от противоядия, которое он принял недавно, не должен начать действовать сразу. Ему нужно одолеть Чан Чуня одним махом!

Хотя энергию своего элемента он использовать не мог, и большая часть его физической энергии запечатана, приемам его учил сам Бай Жуи!

Чан Чунь также вытащил оружие, но когда они столкнулись, меч Чан Чуня оказался разрезан пополам. Втайне Чэн Но был шокирован, этот нож оказался таким мощным! Он продолжил движение, и грудь Чан Чуня оказалась порезанной, в шоке он отступил.

Быстро выстрелив двумя иглами и нанес удар сломанным мечем по Чэн Но. Тот отскочил и опершись на стену снова кинулся на Чан Чуня. Однако пока он находился в воздухе, яд вновь дал о себе знать, и он внезапно упал.

— Те двое хорошо потрудились! — усмехнулся Чан Чунь. — И я тоже проявил небрежность...но я все равно сумел тебя отравить.

Он шагнул вперед и связал руки и ноги Чэн Но, обыскал сумку для хранения, и принял противоядие, если вдруг на лезвии был яд. Лицо Чэн Но очень побледнело, а боль от яда пылала по всему телу, лоб весь вспотел, и он с трудом дышал.

В этот момент снаружи раздался громкий шум, и Чан Чунь пнул Чэн Но и обернувшись усмехнулся:

— Они действительно заботятся о тебе! — он зажег свечу в руках и поставил ее на подоконник.

Дверь открыли, и первым в нее влетел Цзинь Юй. Чэн Но с трудом открыл рот и выплюнул несколько слов:

— ... Уходи ... Беги! ... Яд!

Цао Тоу позади Цзинь Юя потянул того прочь, закрывая рот и нос. Цзинь Юй только ощутил странный запах и отступил, но его ноги стали странно дрожать.

Чан Чунь посмотрел на Чэн Но и холодно сказал им:

— Не вините меня во всем этом, и не вспоминайте нашу дружбу. Мы вместе выросли в трущобах, и все было хорошо. А потом вы выгнали меня из-за этого чужака! Раньше мы были братьями но теперь по его вине грыземся, как собаки! Вы отвернулись от меня, ради него!

— Не мели чушь! — сердито покачал головой Цао Тоу, — Ты только что отравил нас, и еще смеешь называть себя нашим братом?! И в детстве, именно ты начал действовать против ничего не подозревающего брата Чэн. Ты отравил его и сбросил с обрыва! И только после этого брат Гуан изгнал тебя...

Закатав рукава, Цао Тоу нахмурился:

— Хватит оправдываться. Если бы ты не трогал брата Чэн, мы бы никогда не стали идти против тебя. Главарь не разрешал перемещать пленников, так что не жди пощады!

<http://bllate.org/book/15020/1327429>